

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Две стратегии понимания идеологии в семиотике У.Эко

Бурсевич Виктория Владимировна

Аспирант

БГУ, философии и социальных наук, Минск, Беларусь

E-mail: apica86@mail.ru

Несмотря на всеохватность исследовательских интересов, У.Эко известен в первую очередь как семиотик. Его семиотическая концепция органично синтезирует наиболее удачные стратегии структурализма с моделью знака Ч.С.Пирса, что значительно расширяет сферу применимости методологии У.Эко для анализа феноменов современной культуры. В центре нашего внимания оказывается не столько концептуальные основания семиотики У.Эко как таковой, но сформированное в ее рамках понятие идеологии. Анализ работ итальянского мыслителя позволяет предположить наличие у него одновременно двух подходов к пониманию идеологии – «критического» и «нейтрального».

С одной стороны, У.Эко достаточно мягко и лояльно относится к идеологии. В отличие от коллег-структуралистов, или представителей дискурс-анализа, для У.Эко скорее характерно «нейтральное» рассмотрение этого феномена. У.Эко отмечает: «Нужно напомнить (если вообще об этом нужно напоминать), что понятие идеологической информации – нейтральное понятие и не имеет смысла оценки» (Эко, 1998, с. 198). Использование понятия идеологии как аналога системы убеждений, роднит У.Эко с широким пониманием идеологии у русскоязычных семиотиков, с работами которых У.Эко был знаком. Как пишет У.Эко: «Мы будем понимать под идеологией все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы» (Эко, 1998, с. 108). Иными словами, идеология понимается как тип социального мировоззрения, детерминированный социо-культурной позицией.

Проблема анализа идеологии в таком случае превращается в исследование того, как внесемиотический мир влияет на семиозис. Для У.Эко это вопрос взаимодействия идеологии как набора социальных конвенций и риторики как совокупности кодов и коммуникативных приемов. Понятие идеологии связывается с понятием кода, который выполняет репрессивную функцию ограничения возможностей понимания сообщения, но также и продуктивную функцию, поскольку вне подобного рода ограничений процесс понимания оказался бы под угрозой в силу бесконечных возможностей для интерпретации.

Отсутствие прямого критического отношения У.Эко к идеологическому коду-террористу может быть объяснено, как признанием позитивной роли кода для понимания, так и разрабатываемыми У.Эко понятиями «открытого произведения» и «безграничного семиозиса». Хотя У.Эко и использует эти понятия в первую очередь по отношению к художественному произведению, однако они могут характеризовать любое семиотическое сообщение. Интересно, что У.Эко сам осознает некоторую ограниченность своей концепции «открытого произведения», которая связана не с тем, что невозможно обнаружить последнее на практике, но с тем, что любое сообщение является достаточно открытым, т.е. не может полностью детерминировать свое содержание. В контексте рассмотрения

феномена идеологии это ставит вопрос о возможности однозначного идеологического воздействия.

Сообщение не может иметь тотально принудительный идеологический характер, потому что всегда воспринимается в определенном контексте, вступает во взаимодействие с энциклопедией, т.е. читательской компетенцией воспринимающего. «В эпоху, когда массовые коммуникации часто оказываются инструментом власти, осуществляющей социальный контроль посредством планирования сообщений, там, где невозможно поменять способы отправления или форму сообщений, всегда остается возможность изменить – этаким партизанским способом – обстоятельства, в которых адресаты избирают собственные коды прочтения» (Эко, 1998, с. 415). Таким образом, открытость сообщения связана с нефиксированностью его означаемых, с той особой коммуникативной стратегией, которую он формирует по отношению к воспринимающему, а не с отсутствием в нем идеологической позиции. Так, У.Эко отмечает, что при наличии несомненной идеологической позиции автора, драмы Б.Брехта, тем не менее, остаются открытыми, поскольку сохраняют для читателя возможность самостоятельно расшифровывать означаемые текста (Эко, 2004, с.12).

Но в работах У.Эко обнаруживается и еще одна противоположная тенденция исследования идеологии – «критическая». В своих эссе У.Эко занимается деидеологизацией феноменов массовой культуры, сходной с работой Р.Барта в «Мифологиях». Однако идеология массовой культуры не кажется ему таким уж чудовищем. В отличие от теоретиков Франкфуртской школы У.Эко не обращается к повседневности, чтобы показать ее ужасающий идеологический и властный характер, он не предрекает неизбежный крах современной культуры, но скорее с долей любопытства и иронии рассматривает окружающие его культурные реалии, пытаясь определиться в своем отношении к ним.

В массовой коммуникации возможна множественность интерпретаций. У.Эко и при анализе идеологических проявлений повседневности придерживается той позиции, что власть – «это проблема не источника сообщения, а адресата» (Есо, 1983, р. 142), поэтому основным инструментом преодоления идеологического воздействия для У.Эко становится ирония. Ведь как отмечает Л.Хатчсон: «Быть восприимчивым к иронии – значит читать с подозрением» (Hutcheon, 1993, р. 108). Ирония – это принцип создания У.Эко его собственных текстов и принцип работы с другими текстами, подрывающий веру в наличие в тексте окончательного секрета, однозначного сообщения. В этом отношении он признает игровой подход постмодерна к социальной реальности, для которого борьба с идеологиями оказывается не столь существенной, поскольку власть автора навязывать идеологические коды подрывается неограниченной способностью читателя к интерпретации.

Работы У.Эко демонстрируют, таким образом, весьма взвешенный и обоснованный подход к пониманию идеологии зрелого и рефлексивного исследователя. Как теоретик У.Эко придерживается «нейтрального» взгляда на исследуемый феномен, не вынося идеологиям оценок и приговоров, но лишь анализируя пути, которыми любая идеология находит выражение в знаковых системах. Иное дело У.Эко как интеллектuala с конкретной гражданской позицией, сам носитель определенного рода идеологии, исходя из которой, он и имеет право на аргументированную критику актуальных культурных или политических явлений.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Эко У. Открытое произведение. М., 2004.
2. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 1998.
3. Eco U. Travels in Hyperreality: Essays. San Diego, 1983.
4. Hutcheon L. Umberto Eco's Holistic Detective Agency. P. 107–116. <https://tspace.library.utoron>